

— Чёрт! Бедный Эйч! — пробормотала Фейт, печально покачивая головой. — Действительно, — раздался из динамика голос Джайлса, — насколько мне удалось узнать, мистер Поттер был очень близок к Сириусу и считал его отцом. И, судя по событиям после Турнира Трёх Волшебников, я сомневаюсь, что ему предложат какую-либо помощь в связи с его горем. Скорее всего, его снова отправят к так называемым «любящим» родственникам. Я, например, считаю такую ситуацию совершенно недопустимой. Вы согласны? — Под одобрительное ропотальное согласие он продолжил: — У нас еще есть несколько дней до возвращения учеников из школы, но если выяснится, что мистера Поттера собираются вернуть этим людям, я, Ксандер, полагаю, что ты, Фейт и я должны посетить номер 4 и выразить наше глубочайшее недовольство их обращением с ним. Я верю, что Потрошитель сможет просто выйти и поиграть. На лице старшего мужчины появилась ухмылка, и её разделяли Ксандер с Фейт. Прочистив горло, чтобы привлечь их внимание, Ксандер продолжил: — Теперь, когда Большой Злодей оказался на виду, мы тоже можем действовать более открыто. Мне кажется, что Фадж долго не продержится на посту, и Амелия Боунс — наиболее вероятный кандидат на это место, по крайней мере, до следующих выборов. Джайлз, я бы хотел, чтобы ты попытался наладить с ней контакт. Скорее всего, она будет относиться к тебе гораздо серьезнее, чем к кому-либо из нас, хотя бы потому, что ты примерно её возраста, не говоря уж о том, что ты все еще можешь пользоваться палочкой. Посмотрев на Фейт, которая пыталась подавить вырывавшееся у неё хихиканье, он усмехнулся и сказал: — Фейт? Разум, гаттер, аут! — Прости, Ксан, — обратилась она, вызывая радость у остальных присутствующих в комнате. — В любом случае, вы знаете, что я имела в виду. Корди, ты можешь отправить Гермионе письмо и сообщить, что мы будем рады видеть Гарри здесь летом? Я уверена, что она будет счастлива его увидеть, и мы сможем организовать для него тренировки, которых у него не было раньше. Конечно, нам нужно будет предоставить полную информацию Гермионе и Гарри. Но я больше не собираюсь притворяться дантистом. Это меня раздражало. Увидев, что Корди кивнула в знак согласия, он продолжил: — Надеюсь, освободив Гарри от контроля Дамблдора, мы сможем отвлекать его достаточно долго, чтобы выяснить, что, черт возьми, замышляет старик. Предполагается, что он является лидером Белых шляп, но за ним тянется шлейф очень странных поступков, которые заставляют меня задуматься. Через несколько минут совещание закончилось, и, когда остальные ушли, Ксандер встал из-за стола и направился в заднюю часть кабинета, отделанного деревянными панелями, остановившись перед книжным шкафом. Потянувшись вверх, он взялся за голову гипсового бюста капитана Джона Шеридана и слегка повернул её. — Люблю классику, — усмехнулся он, когда книжный шкаф слева от него откинулся внутрь, открыв лестницу, ведущую вниз. ****Кабинет Дамблдора**** После полудня — Входи, Гарри! — позвал Дамблдор. О, черт, он сейчас начнет рассказывать мне о вчерашнем вечере, я это точно знаю! Гарри собрался и вошёл в кабинет. — Вы хотели меня видеть, сэр? — спросил Гарри, опустив глаза к полу. — Да, хотел, Гарри. У меня есть для тебя новости и, надеюсь, несколько предложений, которые помогут тебе в ближайшие дни и недели. Что? Ничего о разрушении его кабинета? Не могу поверить! Гарри удивленно поднял глаза и моргнул: кабинет выглядел так, словно ничего не произошло! Проклятье! Я не могу поверить, что он смог всё восстановить! Дамблдор тихо сказал: — Да, Гарри, я смог всё исправить, и не волнуйся, я не держу на тебя зла, ведь ты был не в себе прошлой ночью. И твоя утрата — это то, о чём я хотел бы с тобой поговорить. Но об этом мы коснёмся через несколько минут. Гарри поднял голову и увидел печаль в глазах Дамблдора. — Для начала, я ищу место, где ты сможешь провести лето, поскольку я согласен с тем, что отправлять тебя обратно к родственникам было бы бессмысленно. У меня есть несколько идей, и когда я найду подходящее, я сообщу тебе, чтобы ты мог принять решение. Призрак улыбки промелькнул на его лице, когда он увидел реакцию Гарри. — Да, я сказал, что тебе решать, Гарри. Мне пришлось признать, что некоторые решения, которые я принимал от твоего имени, были грубыми ошибками, и теперь я буду давать тебе гораздо больше прав голоса в вопросах, касающихся тебя. — Спасибо, сэр. — Что касается советов, которые помогут тебе справиться с утратой, то я хотел бы познакомить тебя с целительницей, к услугам которой

я неоднократно прибежал, когда сталкивался с потерей. Надеюсь, она поможет тебе справиться с твоим горем. Я вижу, что в текущий момент оно для тебя не совсем реально, но из личного опыта знаю, что горе может быть непреодолимым, когда оно настигает тебя. Это тебя устроит? Гарри сел и обдумал предложение: — Я понимаю, почему он не предложил это вчера вечером; я был бы не в состоянии его слушать. Но интересно, почему он вдруг стал таким отзывчивым? Может быть, он решил, что мне будет легче держать меня под контролем, если я буду иметь хоть какое-то влияние? Ну и черт с ним, неважно, почему он это делает, всё равно это звучит как хорошая идея. Я не переживу ещё одно лето, как в прошлом году, и я был намного ближе к Сириусу, чем к Седрику. — Спасибо, сэр, я буду рад поговорить с целителем. — Очень хорошо. Кроме того, просмотрев уроки Окклюменции, которые вы проводили с профессором Снейпом в начале года, я решил продолжить ваше обучение. Надеюсь, вам будет легче учиться у меня, чем у Северуса. Гарри фыркнул и пробормотал: — Это лёгкая цель! У твоей горгульи я узнаю больше, чем у этого мерзавца! — Да, но, отвлекаясь от ваших личных проблем, я готов признать, что ваша совместная работа была не самой лучшей идеей. Но, к сожалению, я не знаю ни одного достаточно сильного устройства, способного изменить прошедший год, так что нам остается только двигаться вперед. Однако, прошу вас, держите это при себе: я очень строго наказывал его как за уроки Окклюменции, так и за его поведение по отношению к вам и другим ученикам в течение последних нескольких лет. Заметив недоверчивое выражение на лице Гарри, он добавил: — Я также сказал ему, что у него есть время до зимних каникул следующего года, чтобы продемонстрировать заметные улучшения, иначе его контракт не будет продлён. Гарри сохранял бесстрастное выражение лица, рассказывая о дисциплинарных взысканиях Северуса, не обращая внимания на то, как у того потекла кровь, когда он наклонился через стол. Вдвоем они провели еще час, изучая основы окклюменции. Одной из важных вещей, которые Гарри усвоил, было умение отложить своё горе до тех пор, пока он не найдет силы справиться с ним. — «Я знаю, как много Сириус значил для тебя, и, пожалуйста, поверь мне, ты значил для него не меньше. Не думай, что позоришь его память, временно отложив своё горе. Он бы понял — нам всем пришлось это сделать во время последней войны с Томом. Пока весь мир праздновал падение Тома, несколько из нас собрались вместе и помянули тех, кого мы потеряли. Это было печально, но помогло нам продолжать жить». Гарри кивнул, понимая слова директора и осознавая, что лучшим способом почтить память Сириуса будет продолжение борьбы и месть за его смерть. Гарри в конце концов вышел до ужина, чувствуя нарастающую сильную головную боль. — «Чёрт, зелье не действует. Нужно принять ещё немного перед едой». ### Большой зал. Время ужина. Гарри сидел за столом и молча ел, ни с кем не разговаривая, просто рассеянно глядя в пространство. Невилл попытался завязать с ним беседу, но вскоре понял, что его друг не слышит. Гарри поднял голову и болезненно улыбнулся: — «Извини, Нев, у меня ужасно болит голова. Пойду прилягу ненадолго, может, станет легче». — «Хорошо, Гарри, но если не станет лучше, может, тебе стоит сходить к мадам Помфри?» — «Я уже был у неё сегодня утром, она дала мне пару зелий. Если к утру не станет лучше, я снова обращусь к ней. Хотя, честно говоря, я надеюсь, что больше не придется». Невилл усмехнулся: — «Это точно! Но, нравится тебе это или нет, после того, что ты пережил прошлой ночью, я бы на твоём месте все же постарался убедиться, что это не что-то серьёзное». — «Да, мама», — с усмешкой произнёс Гарри и встал из-за стола. ### Башня Гриффиндора. Чуть позже. Гарри лежал с закрытыми глазами, надеясь, что боль утихнет. Он провёл на кровати почти час, морщась от того, что любой звук, доносившийся из коридора, усугублял его страдания. Наконец, досадливо пробормотал: — «Хоть бы это стихло!» И в тот момент произошло два события: сначала вокруг воцарилась тишина, и на секунду головная боль, казавшаяся невыносимой, исчезла. Он вздохнул, когда боль начала утихать, но не успел расслабиться, как она вернулась с новой силой. Открыв глаза от внезапно наступившей тишины, Гарри спросил: — «Алло?», но ничего не услышал. Подумав, что это может быть его воображение, он пробормотал: — «Фините», и звук вернулся. Он также заметил, что боль прекратилась, когда произнёс заклинание. — «Вот оно что! Это точно не

обычная головная боль! Я лучше пойду к медсестре».

<http://bllate.org/book/17332/1624511>